

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ СРЕДСТВ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

А.А. Баталов

Российский университет дружбы народов
Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198
7000travel@gmail.com

Статья посвящена исследованию характеристик средств речевого этикета, под которыми здесь понимаются средства языка, способствующие соблюдению языковых норм.

Ключевые слова: средства речевого этикета, конститутивный признак, конвенциональный признак, окказиональный признак.

Средства речевого этикета (СРЭ) подчеркивают в произведениях художественной литературы согласно своему назначению лишь то, что вызывает или может вызвать чувство прекрасного в отличие от других средств языка, которые в зависимости от назначения могут оказывать отрицательный эффект на воспринимающего.

Конститутивные признаки СРЭ делятся на конвенциональные, т.е. отражающие наиболее общее, существенное и типичное для всех СРЭ, и окказиональные, обеспечивающие выполнение коммуникативных задач в конкретных ситуациях.

Конвенциональные признаки связаны с системным характером языковых единиц, выражающих присущие им логические значения и экспрессивные оттенки. Благодаря конвенциональному признаку способности участвовать в отражении внешнего мира СРЭ вычленяют разнообразные формы мышления, психические состояния, эмоции.

СРЭ всегда проявляют зависимость от окружения. Чем больше по размеру речевые образования, в состав которых входят СРЭ, тем легче и полнее можно идентифицировать эту зависимость. Таким образом, наблюдается двойная зависимость: контекст влияет на реализацию информации, заложенной в СРЭ, с другой стороны, СРЭ связаны со следующими за ними отрывками. Синсемантика становится неотъемлемой характеристикой СРЭ, их конвенциональным признаком, служащим подкреплением мысли автора.

Поскольку СРЭ обладают контекстно-зависимым значением в конкретной речевой ситуации или в контексте целого произведения, включение прагматики в их лингвистическое описание становится релевантным. Это подтверждает способность СРЭ реализовывать прагматический компонент высказывания, быть его существенным конвенциональным признаком.

Еще один конвенциональный признак СРЭ, выделяемый в статье — апеллятивность. В отличие от адресованности, которая выполняет лишь функцию приветствия, апеллятивность предполагает кроме приветствия просьбу или предложе-

ние и использует также другие СРЭ. В художественной литературе персонажи редко ограничивают общение приветствием, поскольку адресованность нетипична ни для британской, ни для американской национальной традиции в сфере общения. Отсутствие приветствия объясняется тем, что диалог начинается задолго до цитируемого в работе текста. Зато предложение и реакция на него представлена как инициальными, так и ответными репликами. Вместе они указывают на положительный результат диалога, расположение собеседников друг к другу очевидно.

The Count turned to Larry. "Perhaps I could show Catherine some of the sights until you are able to join us."

"That would be great", Larry said. "If you're sure it wouldn't be too much trouble."

"It would be my pleasure." the Count replied. He turned to Catherine. "Would you mind having me as your guide?"

"I'd love it," she replied sincerely [10].

СРЭ представлены здесь предложениями и сочетаниями слов *That would be great, If... it wouldn't be too much trouble, It would be my pleasure, I'd love it, I could show... Would you mind...* подчеркивающими вежливое обращение. Содержание чередующихся СРЭ свидетельствует о наличии в них признака апеллятивности.

Конвенциональный признак предсказуемости трактуется в работе как ожидание появления СРЭ в определенном стиле и в определенной точке диалога. Естественно, что наиболее часто СРЭ используется в художественном стиле, где СРЭ как и другие изобразительные средства служат для более образной и точной характеристики действующих лиц, поскольку «лишь диалогическая речь в художественной прозе и драматургии близка разговорной речи...» [2] СРЭ в художественном произведении являются одним из наиболее лаконичных разговорных средств передачи прагматической заданности диалога и достижения коммуникативного эффекта.

Выявление конвенционального признака предсказуемости СРЭ, связанное с их появлением в определенных позициях в диалоге, позволяет установить некоторую последовательность расположения в нем СРЭ.

Конвенциональные признаки СРЭ носят обязательный характер, в отличие от них окказиональные признаки СРЭ выявляются благодаря ответным репликам слушающего и связи между всеми репликами. Возможно, выделить три окказиональных признака СРЭ как самых частотных: связующий, создающий импликацию и речеорганизующий. Первый признак является ведущим, т.к. СРЭ, обладающее этим признаком, выполняет функцию связи в диалоге, обеспечивает взаимозависимость отдельных сообщений, иногда изменяет их смысловые соотношения. СРЭ в качестве средств связи не совпадают с традиционными грамматическими средствами, т.к. они в основном представляют собой лексические единицы или определенные структуры предложения.

В силу вышесказанных причин СРЭ не могут служить формальным показателем синсемантии. Вместе с тем они есть те элементы высказывания, которые акцентируют внимание на его субъективном аспекте, поэтому связь можно трактовать только как чисто формально осуществляемую, а также как смысловую, выявляемую через соотношение досказываемой мысли и того, кто ее произносит.

Покажем это на примере:

“Herr Grabow?” asked Ashenden.

“At your service,” said Gustav.

“May I come in?”

“Come in, come in. I am very glad to see you” [3].

Составляющими смысл диалога являются пропозиции, основанные на значениях этикетных фраз, пресуппозиции (интуитивное представление действий) и прагматика (установка). В данном диалоге задействованы все его перечисленные параметры. Пропозиции конструируются как 1. Гость и хозяин дома незнакомы. 2. Приход гостя не является неожиданным для хозяина. Первая пропозиция выражена СРЭ Herr Grabow и At your service. Вторая — СРЭ I am very glad to see you. СРЭ позволяют выявить следующие пресуппозиции: 1. Встреча состоится. СРЭ May I come in и Come in, come in подтверждают это. 2. Предстоящий разговор будет душевным (СРЭ I am glad to see you). Прагматическая установка вытекает из первых двух составляющих и может быть сформулирована следующим образом: соблюдая этикет, произвести впечатление на собеседника, достичь контакта и добиться положительного результата в разговоре.

Еще одним окказиональным признаком СРЭ является их способность выражать имплицитность, что встречается, естественно, не во всех контекстах. Чаще всего это свойство СРЭ проявляется при замене произнесенных СРЭ авторскими словами, хотя содержание имплицитных СРЭ не декодируется во всем объеме значением этих слов. Признак неоднозначности всегда сопровождает имплицитность, поскольку она подразумевает словесно не выраженные значения, которые в то же время можно определить по ответным репликам слушающего или словам автора. В интерпретации имплицитных СРЭ значительную роль в авторских словах играют указания на прагматику поведения предполагаемого говорящего. Но, сосуществуя с вербальным выражением автора, сама имплицитность лишь позволяет подразумевать недостающие СРЭ с учетом личного или общественного опыта.

Имплицитные (подразумеваемые) СРЭ как бы реально существовали в описываемой ситуации, и поэтому, не выраженные словами, они, домысливаемые читателем, находятся в отношении дополнительности к авторским словам. Не будучи эксплицитными, они допускают варианты языкового выражения, но не двусмысленность толкования.

Авторские слова могут описывать диалог действующих лиц, но на самом деле описательный текст предполагает наличие двух диалогов, один из которых происходит между автором и читателем. Читатель, воспринимающий текст, пытается понять сообщение, и его мыслительная деятельность включает не только расшифровку имеющихся знаков, но и выводы, которые он делает на основании всего текста и фоновых знаний. Интересно проанализировать отрывок из текста, в котором нет явного диалога между двумя действующими лицами, а есть авторское описание обращения одного из персонажей к Богу в надежде быть услышанным.

It was then that he had fallen on his knees and prayed to God to protect him from sin and relieve him of temptation. And after a while, it seemed, the prayer was answered. His body drooped with tiredness. Later still, he slept [8].

Ключевым словом в авторской речи является глагол *to pray* в значении «говорить с Всевышним, произносить слова благодарности или просить о чем-то».

Молитва считается в религии этикетной формой поведения, и, хотя невозможно воспроизвести фразы, можно предположить, что, молясь, герой произносит слова, которые подобает произносить в такой ситуации.

В лингвистической терминологии это СРЭ, которые могут входить в текст молитвы, быть обращением, просьбой, благодарностью и т.д. Инфинитивы *to protect* и *to relieve* выполняют в предложении функцию обстоятельств цели и указывают на прагматику молитвы персонажа. Слова *the prayer was answered* позволяют предположить, что Аврил (имя персонажа) достиг желаемого эффекта, его слова дошли до Бога, что выражено глаголами *to droop* и *to sleep*. Глагол *to answer* (в пассиве *was answered*), по данным словарей, не всегда выражает эксплицитное речевое действие и в дальнейшем его значение может быть реализовано в событиях и фактах, как в нашем примере. Таким образом, глаголы *to pray* и *to answer* имплицитно недоставляют слова, которые в соответствии с этикетом всегда сопровождаются в речи определенными СРЭ. А предполагаемые СРЭ имплицитно в полном объеме ситуацию.

Речеорганизующий признак применительно к СРЭ связан с проявлением эмоций, что является источником поведенческих реакций, в том числе и вербально выраженных. СРЭ, проявляя речеорганизующий признак, не идентифицируют определенный референт, т.е. материальный объект. Условия их употребления в речевых актах живого языка предполагают акцент внимания на психологическое состояние говорящих.

Рассмотрим реализацию окказионального речеорганизующего признака СРЭ в случае заполнения ими паузы в разговоре, понимаемой здесь как гипотетически возможную остановку диалога, способствующую или препятствующую его продолжению.

Nick: (Looks around, thinking of anything to keep her in the room) Shall I get you a cup of coffee, darling? [7].

Предстоящее расставание с девушкой вынуждает Ника произнести что-то, чтобы оттянуть расставание и заполнить паузу в тягостную для него минуту прощания. СРЭ, выражающее предложение, конвенциональный признак апеллятивности и одновременно организует речь в соответствии с правилами этикета.

Текст содержит богатый материал относительно существенных признаков СРЭ, реализуемых в речи. Текст целого произведения как продукт естественного последовательного развернутого коммуникативного процесса несет информацию о текстообразующих функциях СРЭ, их участии в реализации текстовых категорий и стилистической специфике. Анализ СРЭ на уровне текста влияет на интерпретацию этих проблем. Становится очевидным, что то или иное употребление СРЭ способствует приращению смысла художественного произведения, оформлению его целостности, распределению акцентов, т.е. СРЭ выступают в качестве частных систем в системе всего текста.

Употребленные в тексте, становясь способом коммуникации, СРЭ демонстрируют вариативность материальной формы и служат выражением многочисленных реакций говорящих на факты объективной действительности, художественно преломленные. Будучи синсемантическими единицами, СРЭ выполняют функции в соответствии с требованиями целого.

Рассматривая участие СРЭ в образовании категорий текста [1], мы будем говорить лишь о категории информативности как самой всеобъемлющей текстовой категории, в реализации которой оказываются задействованы все сущностные признаки СРЭ, а также могут проявляться их некоторые окказиональные признаки.

Категория информативности есть обязательный признак текста. Сами СРЭ не имеют познавательной ценности, поскольку выражающие их слова употребляются в прямых значениях, понятных всем. В этом смысле СРЭ выполняют в тексте вспомогательную функцию. Являясь частью предложения или диалога в зависимости от ракурса рассмотрения, они испытывают влияние большего пространства текста и затем, по принципу бумеранга, отдают тексту возможные варианты своего смысла. Другими словами, СРЭ опосредованно выявляют заложенную в них информацию, и, взятые в изоляции, они не могут вступать в соотношение с другими единицами языка, а именно это и воспринимается как источник информации всего текста.

Значительную роль в передаче информации играет форма, в которую заключены СРЭ, не только правила сочетания слов, предложений и т.д., но и организация, структурные особенности той единицы, в состав которой входят СРЭ. О месте СРЭ в структуре диалога мы уже говорили, когда рассматривали конвенциональный признак предсказуемости. Нарушение структурной оформленности диалога, помещение СРЭ в нетипичную для него позицию порождают дополнительные смыслы, дающие новый аспект явлениям. Таким образом, имея огромные потенциальные возможности для предоставления интерпретаций, СРЭ могут быть приписаны к смысловому уровню текста и категории информативности в нем.

В качестве примера приведем рассказ Эрнеста Хемингуэя «The Short Happy Life of Frances Macomber». Уилсон, охотник, сопровождает супружескую пару из уважаемого общества на охоте на львов, и хотя они ведут себя по отношению к Уилсону вполне доброжелательно, все говорит о неравенстве их иерархических рангов. Ситуация общения — охота, а пропозицией коммуникативного взаимодействия является любовный треугольник. Желание Маргарет и Уилсона быть ближе выражено с помощью многих языковых единиц, в том числе положительно окрашенных СРЭ: *I look forward to tomorrow; I'm so glad; All right; I'd like to; He's really very nice* и другими. Как видно, СРЭ разбросаны по всему тексту, их тональность обеспечивает его связность и информативность.

Художественное произведение предлагает несколько предпосылок, что дает возможность его разного прочтения. Одной из пресуппозиций рассказа является желание Уилсона принадлежать к социальной группе, на членство которой он претендует, но членом которой не является. Последнее объясняет малое использование им СРЭ, а употребляемые им СРЭ как в лексике, так и в синтаксических

структурах придают его высказываниям снисходительный характер: Well, here's to the lion; Forget the whole thing; As a matter of fact, you know, perhaps you'd better not go. It might be much better; Keep behind me... do exactly as I tell you. Вместе с тем, не используя в большом количестве СРЭ, Уилсон чувствует необходимость приблизить манеру говорения к тому, как говорят его уважаемые клиенты. Структура его предложений становится не такой отрывистой, краткой, он старается придать своей речи большую выразительность, мягкость, то есть соблюдая РЭ в общении как его собеседники: You wouldn't like to drop my beauty as a topic, would you?; You are merry, aren't you?

Высказывания, употребленные для речевой характеристики Уилсона, становятся стилистически маркированными, СРЭ реализуют конвенциональный признак предсказуемости, что вносит дополнительную информацию в повествование.

Еще одна предпосылка рассказа — желание Уилсона унижить Марго, подчинить ее волю. Это происходит после убийства Марго своего мужа. Прагматическая направленность заключительного диалога очевидна: заставить Марго относиться к Уилсону с уважением. Это выражается в том, что, для того, чтобы он прекратил рассуждения о случившемся, Уилсон вынуждает Марго произнести слово “please”.

“Stop it. Stop it. Stop it,” the woman cried. Wilson looked at her with his flat blue eyes.

“I'm through now,” he said. “I was a little angry. I'd begun to like your husband.”

“Oh, please stop it,” she said. “Please, please stop it.”

“That's better,” Wilson said. “Please is much better. Now I'll stop.”

Произнесенное под давлением Уилсона это слово становится экспрессивным и благодаря повтору стилистически маркированным. Конвенциональный признак апеллятивности в СРЭ please выражает просьбу и употребляется в речи Марго для достижения результата. Мы также трактуем that's better как СРЭ, где вместо that's good употребляется сравнительная степень прилагательного good, что не меняет статуса СРЭ. Анализ показывает, что трактовка СРЭ способствует интерпретации целого текста и выявлению в нем категории информативности.

Способность СРЭ быть носителем дополнительной информации и тем самым влиять на распределение смысловых акцентов в тексте определяет следующую классификацию функций СРЭ, в основу которой положен принцип зависимости употребления СРЭ от установки автора.

Сказанное выше позволяет разделить прагматические функции на:

- 1) нейтральные;
- 2) усилительные;
- 3) стимулирующие.

В данной статье рассматриваем лишь две функции СРЭ из выделенных нами: усилительную и дифракционную. Нейтральная функция СРЭ, хотя и открывает список, не является главенствующей, она сводится в основном к фиксации уже установленных отношений между собеседниками. Нейтральные СРЭ подтверждают их и не вносят в их описание нового осмысления.

Стимулирующая функция СРЭ в художественном произведении заключается в побуждении друг друга собеседниками к физиологическому действию или к мыслительному процессу. Будучи обязательной для всех единиц текста, стимулирующая функция СРЭ сопровождает все остальные прагматические функции, выступая по отношению к ним ведущей в каждом отдельном случае.

Усилительная функция СРЭ способствует тому, что высказывания, которые они сопровождают, становятся более убедительными и емкими в смысловом отношении и могут частично или полностью видоизменять свои онтологические структурно-семантические свойства. Поясним сказанное на примере:

«...Didn't you admire the stewardess? I thought she was pretty cute» [8].

Аспекты семантики и синтактики направлены на внутреннюю форму СРЭ, на лексические значения семантических единиц и правила адаптации предложений, формирующих СРЭ-высказывания к развертывающемуся контексту.

Лингвистический анализ позволяет определить, какие процессы в употреблении СРЭ могут приводить к появлению новых знаков в динамике текста. Все языковые изменения происходят под влиянием контекста, приводящего к появлению трех типов СРЭ:

- 1) абсорбирующий;
- 2) транспозиционный;
- 3) дифракционный.

Дифракционные СРЭ имеют решающее значение для образования смысла текста и существуют в двух видах. В одном случае дополнительная информация, вносимая этими единицами в текст, может содержать сведения о нарушении правил РЭ и даже о превращении этикета в свою противоположность. Однако это не оказывает разрушающего действия на личность и лишь приостанавливает соблюдение персонажем правил РЭ и СРЭ, которые оказываются ненужными в ситуации, носящей по замыслу автора временный характер. В этом заключается функция антиэтикета.

Второй случай связан с переосмыслением образа персонажа, проявлением им новых часто отрицательных качеств. В данном случае употребление СРЭ обязательно, и они эксплицитно указывают на необратимые изменения. Иллюстрацию этого явления наблюдаем в примере из рассказа Хемингуэя «The Short Happy Life of Frances Marcomber».

Переходя к стилистическим функциям, следует отметить, что «стилистический подход предполагает изучение функционирования (способов использования) текста и его единиц...» [3]. СРЭ выполняют в тексте регулятивную функцию, обуславливая требуемый эффект. Часто не будучи стилистическим явлением в системе языка, они под влиянием прагматики текста всегда становятся маркированными единицами, выражающими уважительное и дружеское отношение к адресату.

Отношения адресант — адресат, определяемые в том числе СРЭ, предполагают их устную репрезентацию. Особенности литературного произведения всегда заключаются в том, что устная речь персонажей со всеми ее закономерностями

включена в письменное повествование. И та и другая речь оказываются элементами художественного стиля. СРЭ как и другие средства языка, используемые в произведениях художественной литературы, отражают индивидуальное употребление автором лексики и синтаксиса и одновременно представляют типичные свойства устного варианта литературного языка.

Вместе с тем согласно классификации, представленной Гальпериним [1], можно заключить, что часть СРЭ относится к нейтральным средствам языка, в которых в системе языка не заложена стилистическая окраска (например, ЕРЭ), другая часть (восклицания, некоторые синтаксические структуры и др.) имеет определенные стилистические ассоциации. Но и те и другие могут выполнять различные стилистические функции, что зависит не от свойств той или иной группы СРЭ, а от их функционального взаимодействия со всеми языковыми единицами, описывающими ситуацию общения, от потребностей коммуникации. Даже будучи экспрессивно нейтральными, СРЭ эффективно реализует авторский замысел, передают тончайшие оттенки межличностного общения, т.е. функционируют как стилистические компоненты текста.

Разнообразие возможных стилистических функций СРЭ продемонстрируем на материале книг Дж. Фаулса «The Ebony Tower» и «The Enigma».

Хотя присутствие в тексте стилистических функций объективное явление, не зависящее от индивидуального стиля автора, их вариативность и частотность определяются творческим своеобразием писателя. Фаулс обладает редким даром отображения духовного мира человека в его неоднозначности и сложности. Ему присуще высокое мастерство владения выразительными средствами языка, которыми становятся под его пером и все СРЭ. Ни одно стилистическое явление, созданное СРЭ, не кажется неуместным. Широкий охват этической и эстетической проблематики достигается Фаулсом и с помощью СРЭ, предназначенных для этого.

Начать иллюстрацию разнообразных стилистических функций СРЭ в произведениях Фаулса считаем необходимым с отрывков, описывающих этикет в его широком понимании. Этикет может трактоваться как форма социального поведения, и тогда в его сферу попадает такое явление, как мода. Как и всякое явление, мода и отношение к ней может эксплицитно передаваться в тексте и СРЭ и имплицитно авторской речью. Фразы Фаулса в произведении «The Ebony Tower» при описании дома Бресли «...an oak table beside an ancient wooden staircase» и «This is fifteenth century» подчеркивают изысканность обстановки, вкус хозяина дома, его отношение к старинной мебели как искусству.

В нижеприводимом примере в авторских словах имеется указание на РЭ, СРЭ не произносятся, однако имплицитно присутствуют в описании:

...But in general the obsinities were reduced as they talked... [7];

...taste and intelligence seemed after all much more plausible... [7].

На то, что это был полилог, указывает местоимение 3 лица множественного числа *they* и глагол *talked*. Слова *obsinities* и *were reduced* подчеркивают вежливый уважительный тон разговора, что предполагает употребление говорящими СРЭ.

Это подкрепляется также существительными *taste*, *intelligence* и прилагательным *plausible* в значении «благопристойный». Все перечисленные слова свидетельствуют о соблюдении участвующими в разговоре правил РЭ, что является дополнительной информацией о действующих лицах.

Наконец, в двух диалогах стилистические функции СРЭ обнаруживаются на языковом уровне при употреблении их в речи.

Первый пример иллюстрирует реализацию в высказываниях двух персонажей разных значений выражения *to be afraid*. В естественной речи собеседники обычно избегают прибегать к полисемии употребляющихся слов и делают это только с целью достижения стилистического эффекта. Так происходит в диалоге между Бресли и его новым знакомым художником Вильямсом. Одна из девушек передает Вильямсу вопрос Бресли о том, увлекается ли тот абстрактным искусством. Далее следует короткий диалог:

«Well yes. I'm... afraid I do.»

«And why are you afraid, dear boy?»

В высказывании Вильямса употребляется *I'm afraid*, чтобы соблюсти вежливость в разговоре и выразить сожаление, т.е. как СРЭ. В ответе Генри Бресли оттенок насмешки и издевательства появляется благодаря употреблению выражения *to be afraid* в прямом значении «бояться, что может произойти что-то неприятное или неловкое». Во втором случае значение выражения под влиянием контекста приобретает стилистическую окраску, создает иронию способствует передаче отношения старости к молодости. Полисемантический эффект выступает здесь как стилистический прием, что и является стилистической функцией употребления выражения *to be afraid* в реализации прагматики.

Во втором диалоге в речи персонажей инициальные и ответные реплики состоят только из СРЭ:

«Williams, my dear fellow.»

«Its a great honour to be here, sir.»

«Nonsense. Nonsense.» [7]

Хотя они и не несут содержание, их информативность в тексте произведения достаточно велика. Хозяин дома радушно, дружески встречает впервые приехавшего к нему гостя, стараясь завуалировать свое высокое по сравнению с ним положение в обществе, не принимать важный вид. Об этом говорит его приветствие, в которое включено прилагательное *dear* и неофициальное обращение *my fellow*. Гость, напротив, демонстрирует уважение и почтение. Это находит выражение в высказывании *It's a great honour to be here, sir*, на что Бресли отвечает словом *nonsense*. Это слово звучит несколько фамильярно, и это неслучайно. Ответ, выраженный восклицанием *nonsense*, под влиянием контекста приобретает значение «не заслуживать внимания, быть преувеличением». Это позволяет причислить слово *nonsense* к СРЭ, выполняющим в диалоге характеризующую функцию.

Употребление в речи Бресли нетипичных для него слов позволяет увидеть новые неожиданные черты проявления его бунтующего характера, его мироощуще-

ния, психологии. Став старым и лишившись всех радостей жизни, Бресли, желая скрыть свое отчаяние, начинает много пить и употреблять нецензурные, вульгарные слова *bloody, fuck, bumboy*, речь становится отрывистой жесткой *Sold out; Experimental, my arse*. Все это заставляет говорить о преднамеренном отказе Бресли от привычного стиля общения, от соблюдения этикетных норм поведения во всех проявлениях. Сознательное исключение СРЭ из речи выполняет здесь стилистическую функцию антиэтикета, не свидетельствуя о деградации интеллекта Бресли.

Примеры из произведения Фаулса «*The Enigma*» подтверждают зависимость употребления тех или иных СРЭ от ситуации общения.

Следователь Майкл Дженнингс беседует с несколькими свидетелями об исчезновении м-ра Филдинга, и каждая беседа проводится в определенной тональности, соответствующей положению свидетеля и отношению к нему Дженнингса. На это указывают СРЭ. Так, на всем протяжении разговора с женой Филдинга сохраняется официальная тональность, демонстрируется уважение и такт. Структура предложений соответствует этому, синтаксические нормы не нарушаются. Как СРЭ они служат соблюдению строгого этикета в разговоре с незнакомым человеком: «*How did he usually spend his free time here?*», «*Did he say anything that Friday morning...?*». В процессе разговора степень официальности снижается, что проявляется в структуре предложений-СРЭ, в частности происходит нарушение порядка слов: «*He gave no indication of any bitterness... that Thursday evening?*», «*So he wasn't disappointed by the way Peter had turned out?*». И наконец, разговорный стиль окончательно настраивает миссис Филдинг на откровенность, чему способствуют и подхваты:

«*Well. He did drive himself very hard*».

«*And?*»

«*I think...*»

«*Yes?*»

Слова *and* и *yes* можно расценивать как СРЭ, поскольку они усиливают речевое воздействие на адресата, показывают заинтересованность Дженнингса, вызывают доверие, инициируют продолжение разговора, побуждают адресата к высказываниям, т.е. оказывают положительный эффект.

В разговоре с членом парламента официальная тональность находит проявление в ЕРЭ *sir* и СРЭ, выраженных глаголами предположения *suggest* и *think*, «*You're suggesting he cracked in some way?*»; «*...You think he was disillusioned with Tory politics?*». Стилистические функции СРЭ заключаются в том, что они, проявляя соотносительность с назначением и целью коммуникации, участвуют в создании характеристик персонажей, наделяя Дженнингса сообразительностью и дальновидностью, показывая члена парламента как человека неглубокого ума, а миссис Филдинг как доверчивую, но недалекую женщину.

Невозможно предложить классификацию стилистических функций СРЭ. Они зависят от мироощущения автора, от того, что он хочет сказать читателям, а это неподвластно никаким домыслам. Тем не менее можно сделать заключение, что если благодаря стилистическим функциям СРЭ декодируется, например импли-

цитность, сами стилистические функции становятся разнообразнее в плане выражения и в плане содержания. Что касается прагматических функций СРЭ, то писатели прибегают в основном ко всем способам выражения замысла. Однако дифракционная функция более типична для писателей, в произведениях которых на столкновении этикета и антиэтикета часто строится конфликт в сюжетной линии, но здесь уже пересекаются интересы лингвистики и литературоведения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гальперин И.П.* (1981). *Stylistics*. М.: Высшая школа.
- [2] *Кожина М.Н.* (1988). *Стилистика русского языка [Stylistics of the Russian language]*. М.: Просвещение.
- [3] *Солганик Г.Я.* (2000). *Стилистика текста [Stylistics of Text]*. М.: Наука.
- [4] *Fitzgerald F. Scott* (1941). *The Last Tycoon*. Harmondsworth, Middlesex, England, Penguin Books.
- [5] *Fowles J.* (1980). *The Ebony Tower, Eludic, Enigma*. Moscow, Progress Publishers.
- [6] *Hailey A.* (1975). *The Moneychangers*. New York, Bantam Books.
- [7] *Hellman G.* (1972). *The Autumn Garden. Three American Plays*. Moscow, Progress Publishers.
- [8] *Hemingway E.* (1996). *The Short Happy Life of Frances Macomber. American Story*. М.: Менеджер.
- [9] *Maugham, W. Somerset* (1951) *The Traitor. Collected Short Stories. V. 3*. Harmondsworth, Middlesex, England, Penguin Books.
- [10] *Sheldon Sidney* (2003). *The Other Side of Midnight*. Bell Books.

DETERMINING FEATURES AND FUNCTIONS OF SPEECH ETIQUETTE MEANS

A.A. Batalov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10-2a, Moscow, Russia, 117198
7000travel@gmail.com

The article investigates into the characteristics of speech etiquette means which are seen as language means helping to observe the rules of speech etiquette.

Key words: speech etiquette means, constitutive attribute, conventional attribute, occasional attribute.